



СВЯТОЙ НИФОНТ С ЖИТИЕМ

из коллекции русской иконописи кон. XVI – нач. XX вв.



**ПЕРМСКАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ГАЛЕРЕЯ**

permartmuseum.ru

Директор
Пермской государственной
художественной галереи
Юлия Борисовна ТАВРИЗЯН

Отдел по работе с посетителями
+7 (342) 212 95 24
pr-gallery@yandex.ru

Почтовый адрес:
614045, Россия, Пермь
Комсомольский проспект, 4

permartmuseum.ru

В 1890 году в Перми был создан научно-промышленный музей, при котором в 1902 году открылся художественный отдел. В начале формально, но уже к 1907 году в нём значились произведения профессора исторической живописи Императорской Академии художеств В. П. Верещагина и его брата, академика пейзажной живописи П. П. Верещагина, подаренных родному городу. Поступили дары художника Н. М. Гушина, а так же европейски известных живописцев П. А. и А. А. Сведомских. Дары художников, уроженцев Перми, и послужили основой формирования коллекции художественного музея, который открылся в 1922 году. Позднее он получил название Пермская художественная галерея.

Уникальные коллекции галереи — результат подвижного труда нескольких поколений музейщиков, начиная с первых организаторов. К началу XXI века галерея стала одним из крупнейших музеев России. Её коллекции составляют более 50 000 произведений.

Пермская галерея хранит памятники многих эпох, художественных школ, видов и жанров искусства. Среди авторов «громкие имена»: Йорданс, А. дель Сарто, Луини, Воуверман, Брейгель... Всем известны имена русских художников — Репина, Сурикова, Саврасова, Куинджи, Шишкина, Брюллова... В фондах музея уникальные коллекции Пермской деревянной скульптуры, Строгановской иконы и золотого шитья, нумизматики, русского авангарда, фарфора и стекла Императорских заводов...

Временной разброс коллекций поражает: от Древнего Египта и античности до отечественного и современного искусства XXI века.

Каждый музейный экспонат хранит историю не только собственного «рождения», появления на свет, но и путешествия от одного владельца к другому, иногда — с переходом на другой континент. И не только историю автора, но и информацию о стране, времени, след ускользающего духа эпохи, «картину мира», эстетических предпочтений и жизненных реалий.

Жизненный опыт каждого человека вряд ли превышает 80–90 лет, но многовековой опыт искусства позволяет приобщиться не только к прекрасным памятникам искусства, но и к подлинности многовекового человеческого бытия. И эту уникальную возможность дают зрителям обширные коллекции пермской галереи.

Серия «Пермская государственная художественная галерея. Шедевры» будет знакомить вас с интереснейшим бытием ряда уникальных памятников из коллекции галереи, с их невероятными историями.

«ПОВЕСТЬ О СВЯТОМ НИФОНТЕ» — СЮЖЕТНАЯ ОСНОВА ИКОНЫ

Один из раритетов коллекции Пермской государственной художественной галереи — икона «Святой Нифонт с житием» конца XVII–начала XVIII века. Икона уникальна потому, что доносит живое дыхание времени в характерной для эпохи форме. Отражает многие стороны русского быта того времени — жизненные реалии, назидание и учительство, представление о чистоте и праведности бытия.

Сюжетной основой иконы явилась «Повесть о святом Нифонте», которая, по мнению исследователя И. Костомарова, была известна в России с XIII века. В XVI веке повесть вышла отдельным изданием, но особо актуальной стала в переломном XVII веке, сложном для России, для её духовной и культурной жизни.

Первое, на что обращается внимание, — необычный выбор сюжета. Изображение святого Нифонта, епископа г. Костанции с острова Крит, с клеймами его жития встречается нечасто. Житийной иконе пермского собрания аналогов пока нет.

В повести рассказывается о Нифонте, родом из семьи знаменитого человека Агапита, жившего в Плагионе (Северная часть Малой Азии). Нифонта отдали в учение, но он стал вести праздную жизнь, ходил на скоморошьи увеселения, «утопал в скверных делах». Только через истинное покаяние он из «сосуда греха» стал «сосудом святого духа». Он удалился от мира, стал иноком. Дьявол постоянно искушал Нифонта, но подвижник смог победить эти искушения. Тогда Бог решил испытать Нифонта, повредив его рассудок. Это продолжалось четыре года. Нифонт продолжал бороться с бесом, принуждал себя к постоянной молитве. И на него сошла благодать Божия. После чего Нифонт постоянно ведёт беседы о «пользе души». Он видел бесов, которые вязали всех, кто вместе со скоморохами плясал и пел и «удицами за сердце их оцепивши влекли» к себе.

Один из раритетов коллекции галереи — икона «Святой Нифонт с житием» конца XVII–начала XVIII века. Произведение уникально потому, что доносит живое дыхание времени в характерной для той эпохи форме

АКТУАЛЬНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ПАМЯТНИКА В XVII ВЕКЕ

«Повесть о святом Нифонте» не входила в круг церковных сочинений, но она бытовала в народном чтении, находясь в кругу апокрифических сочинений. Особое значение имели те страницы повести, в которых описывается, как бес украл из кармана скомороха монету и понёс её сатане. Эти страницы вошли во многие рукописные и печатные сборники под названием «Слово Нифонта о русалиях». Они печатались в сборниках «Измарагд» и были чрезвычайно популярны.

Один из рукописных сборников «Измарагд» второй половины XVII века (состоял из поучений, сказаний и притч византийских и русских авторов) некогда принадлежал простому человеку — мещанину г. Чердыни из далекой Пермской губернии. Он был обнаружен экспедицией Пермского областного краеведческого музея во второй половине XX века.

Подобный эпизод имеется и в другом популярном издании — «Златоуст». Благодаря своей назидательности и вероучительству «Повесть о святом Нифонте» стала актуальной в переломном XVII веке и имела определенное влияние на сложение народных верований и представлений. Не случайно она стала и сюжетом для иконы (См.: Дмитрий Ростовский. Жития святых. Т. 2. — Киев, 1695).





прива, по тотъ ч. вечн. ѣ нн: спашете црквъ бжню проидете кнѣмъромъ, таку же и е. въ юлика шленото
сатань яшнъ уришиши дамо ко ирахо не прѣмь инна наидѣше себн, кланяе по въ шукн
доше якъ ест, и прѣидиши те ои, индн владѣе во вѣки вѣчнннѣннѣ

ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЙ СЮЖЕТ И ВЛИЯНИЕ ЦЕРКВИ НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ

Иконописец делает упор на борьбу Нифонта с бесами — скоморохами. Подпись по нижнему полю иконы — это поучение о греховности игр, музыки, танцев, мирских развлечений: *«Проклять тот человек иже оставить церковь Божию ипойдет кскомрахомъ тако истъ игра бесовска отсамого сатаны акто христиане даеть скомрахомъ темъ имена написующе беси ксатане посылаху глаголющее иже христиане причасницы твои иснами будутъ вовеки мучитися»*. Это своего рода запретительный манифест, так как автор ратует за чистоту духовного бытия.

В восьми клеймах изображены сцены жития святого, рассказ о Нифонте, его жизни и борьбе с бесами. Учителству Нифонта посвящены пять сюжетов, три из них — борьбе с бесами и скоморохами. Одно из самых ярких клейм — проповедь против скоморохов, то есть переодетых дьяволов. Икона — своеобразное противоборство духовных и демонических сил.

Можно предположить, что вероучительная икона «Святой Нифонт с житием» не предназначалась для молитвы, да и грозная подпись на поле иконы «проклят тот человек...» скорее способствовала научению, просвещению, понятию греховности игр, танцев, светской музыки и других мирских светских развлечений. Церковный взгляд на музыку и танцы как на грех сохранялся вплоть до конца XIX века. Не случайно в «Памятной книжке», составленной для духовенства пермским священником и историком Я. Шестаковым в 1896 году, в исповедальнике есть вопрос: «Не плясал ли? Не пел ли худые песни?»

«ВМЕСТО РАДОСТИ ДУХОВНОЙ...»

Время создания иконы — вторая половина XVII века, по образному выражению протоиерея Г. Флоровского, — «век потерянного равновесия». Он начался смутой и закончился петровской ломкой. Кризис государственный, династический сопровождался народными бунтами. Это не могло не наложить отпечаток на духовную и нравственную жизнь русского общества. Новые веяния ярче проявлялись в среде городского населения. Именно в городах увеличивался число людей, которых перестали удовлетворять однообразные долгие церковные службы, нормы поведения, установленные церковью. Церковь, в свою очередь, пыталась удержать свои позиции во всех сферах жизни. Церковный раскол последней трети XVII века выявил несовпадение политических интересов церкви и царской власти. Как результат — падение влияния церкви на народные массы. Многие указы и грамоты того времени отмечают, что миряне пропускают службы, бесчинствуют. Неудовлетворенность службами и обрядами способствовала росту влияния на народную жизнь древних народных обрядов, скоморошества, что не приветствовалось церковью.

1.	2.	3.
4.	Святой Нифонт	5.
6.	7.	8.

Нумерация и название (смысл) клейм, расположенных на иконе:

1. Нифонт в учении и молитвах, честно хранящий заповеди Христовы
2. Нифонт проповедует о происках дьявола
3. Нифонт призывает войти в лоно церкви
4. Искушение Нифонта дьяволом, но святой взял верёвку и избил бесов. В этом ему помогает ангел с орудиями Страстей Христовых
5. «Умысли сатана како отвратити христиан от церкви...» Проповедь Нифонта против скоморохов — переодетых дьяволов, которые пришли к людям, дабы смущать их
6. Бесы крючками тянут в своё логово тех, кто потворствует скоморохам
7. Нифонт пришёл в церковь в печали, на вопросы людей отвечал: «...слышите, братья, вы любите игру бесовскую, поэтому попадаете прямо к бесам в ад»
8. Последнее наставление Нифонта: «К скомрахамъ не ходити».





Клеймо 1.
Нифонт в учении и молитвах, честно хранивший заповеди Христовы



Клеймо 3.
Нифонт призывает войти в лоно церкви



Клеймо 2. Фрагмент. ►
Бес с сетью, которой ловит души людей



Клеймо 2.
Нифонт проповедует о происках дьявола и о том, что слабые духом попадают в логово к бесам

ЗАПАДНЫЕ ВЛИЯНИЯ, НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ В СТИЛИСТИКЕ ИКОНЫ «СВЯТОЙ НИФОНТ С ЖИТИЕМ»

Нестабильность, смута и кризис ускорили процесс европеизации русской культуры по всем направлениям. Усиливается влияние западной культуры и на духовную жизнь русского народа, особенно во второй половине XVII века. На Русь широкой волной хлынули произведения западного религиозного искусства, копии, прориси и гравюры с западных оригиналов. Русские мастера использовали всю «новину». Большой популярностью пользовалась Библия Пискагора, изданная в 1650 году в Амстердаме. Особенно влияние западного искусства шло через Оружейную палату, где вместе с русскими мастерами работали итальянские, голландские и польские живописцы. Все новшества приводили к болезненному разрыву с традицией. Искусство традиционное, православное из столицы отодвигается в провинциальные центры.

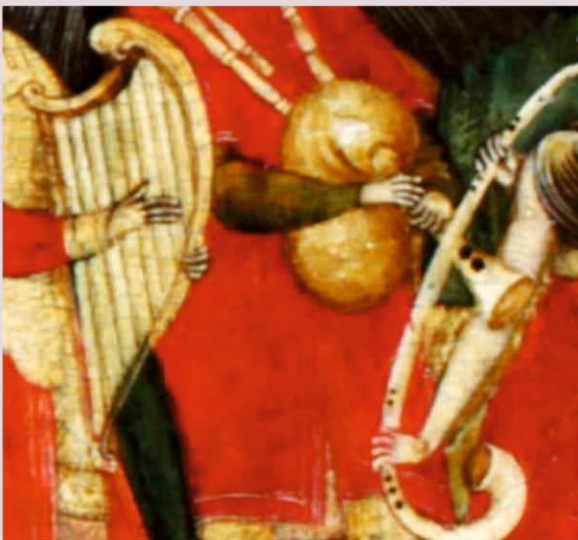
Все эти противоречия времени — нестабильность церкви, утрата влияния на народную жизнь, расцерковление искусства — вобрал в себя памятник — икона конца XVII века — «Святой Нифонт с житием».

Кажется, что икона «впустила» в своё пространство мирскую жизнь, мирские заботы и социальный опыт художника, соединённый с его верой. Сюжет иконы — нетрадиционный. Он потребовал наполнить иконописное пространство не только святыми, но изобразить простых мирян, с которыми беседует, которых наставляет святой Нифонт. Иконография также нетрадиционная, достаточно свободная, плод авторского сочинения на тему литературного текста. К этому добавляется виденное в западных гравюрах и переведённое на понятный иконописцу привычный язык иконописи. Например, архитектура представляет собой слияние архитектурных форм западных гравюр с отечественными архитектурными формами. Нифонт в центральном клейме изображён, как в традиционных житийных иконах. В остальных клеймах он почти не является центром композиции: он где-то в стороне — идёт, смотрит, ведёт проповеди. Так, в седьмом клейме он плачется, в восьмом — его усупение и наказ: не ходить к скоморохам. Это скорее проявление бессилия Нифонта противостоять скоморошьюм играм. Но зато надпись на иконе — как итог, как смысл, как идея всего изображения — запретительный манифест.

В изображении сюжетных композиций в клеймах происходит постоянное смешение: одни события происходят в традиционном для иконы в условно обозначенном пространстве, другие сопоставимы с жизненными реалиями: постройки, земля не с условными горками, а деревьями, травами. Изображение пространства «разомкнуто», как в гравюрах, и может быть продолжено вправо и влево. Это уже противоречит иконному пространству. Особенно явно прослеживается знание западной гравюры, где изображены скоморохи. В одних частях язык иконы переложен на реалии действительности, в других фрагментах реалии выражены в иконных формах.

Черты иноземных влияний сказываются в изображении костюмов скоморохов. Их одежда представляет сложное соединение русских и иноземных форм и деталей. Русская шапочка — невысокая, отороченная мехом. В какой-то мере костюмы их напоминают одежду русских крестьян — короткая рубашка с длинными рукавами. Поверх рубашки — кафтан с короткими рукавами, круглым вырезом вокруг шеи. На некоторых фигурах вместо кафтанов надеты подобие кольчуг с затейливым орнаментом, плащи. Нечто похожее можно увидеть на воинах в иконах Строгановских писем. Узкие обтягивающие чулки — наряд иноземный. Его носили в Западной Европе в XIV–XV веках. Изображает этот наряд иконописец довольно вольно, иногда пририсовывая к нему русские обмотки.

Чертами иноземства отмечены и изображения музыкальных инструментов. В центре клейма — скоморох, играющий на барабане. Знатоки истории музыкальных инструментов Н. Финдейзен относят появление барабана в России к XVII веку. Вначале этот инструмент



Клеймо 5.

«Умысли сатана како отвратити христиан от церкви...»

Проповедь Нифонта против скоморохов — переодетых дьяволов, которые пришли к людям, дабы смущать их. Бесы бьют в барабаны, играют в козицы, а люди, веселясь, потворствуют им

появился в войсковых частях, затем в придворных оркестрах. От скоморохов барабаны перешли в народный быт. У одного из скоморохов — ручная арфа, у другого, справа от него, — волынка. По краям «весёлых» слева — разновидность горна, справа — инструмент типа крумгорна (См.: Финдейзен Н. *Очерки по истории музыки в России.* — Л., 1928. С.22).

Первые три нарисованы довольно точно, возможно, скопированы с каких-то образцов, два последних — скорее, домысел художника: у первого инструмента неверный поворот раструба, у левого — совершенно неправдоподобное число и расположение игровых отверстий на стволе, при которых игра практически невозможна.

За скоморохами — миряне, которые им «потворствуют»: слушают, смотрят, «руками плещут». На втором плане слева — Нифонт, уходящий от «игр прелестников».

Клеймо с изображением скоморохов в иконе самое яркое; много праздничного красного цвета. В какой-то мере «дух» народной праздничности, который, вероятно, сопутствовал скоморошьим играм, прорывается сквозь назидательную и вероучительную суть иконного изображения.

Икона «Святой Нифонт...» находится в многочисленном ряду памятников назидательно-дидактического характера, которые создавались в это время иконниками Оружейной палаты, ярославскими иконописцами и другими мастерами.

Таким образом, двойственные тенденции: старое и новое, иконописные традиции и западные влияния, борьба греховного и духовного — сосуществуют в памятнике и доносят живое дыхание времени.

СКОМОРОХИ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ ОФИЦИАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ И НАРОДА

По мнению многих учёных, скоморохи — представители древних народных языческих культов. Языческие обряды сопровождалась музыкой, плясками. Музыка у славян всегда пользовалась любовью. После принятия христианства служители языческих обрядов стали ненужными. Они сделали песни и пляски своей профессией. «Смехотворцы», «глумотворцы» и «органики» заменяли русскому крестьянину и театр, и музыку, и литературу.

Отношение к ним на протяжении веков было двойственным. С одной стороны — наказание «Страшным судом», другое отношение отражают народные пословицы: «что за свадьба без скомороха», «скоморохова пляска всегда весела». Слова из былины: «Ай да мала скоморошина! За игру твою за великую, за утехи твои за нежные без мерушки наливай зелено вино, без расчета получай золоту казну!» (См.: Рыбников П. Н. *Песни, собранные Н. Рыбниковым.* Ч. 1–4. — М., 1861. С. 136).

«Умысли сатана, яко отвратити людей от церкви и собрал бесы преобрази в человеки... и вси бяху в бубны, друзии в козицы и в свирели... Мнозии же оставиши церковь и на позоры бесов течаху» — можно прочесть в полустертой надписи на иконе «Святой Нифонт...» В былине «Вавило-скоморох» главный герой — олицетворение доброго начала. От игры скомороха сгорело царство царя Собаки. Скоморохов былина называет людьми «не простыми, а святыми».

Двойственность отношения всегда сопутствовала скоморохам, отражая отношение к ним официальной церкви и народа. Неприятие их церковью было связано, прежде всего, с языческими корнями скоморошества. Несмотря на многовековое существование христианства в сознании народа, и в XXI веке живы элементы религиозного дохристианского сознания. Увлечение скоморохами — один из пережитков языческих

Клеймо 4.

Дьявол искушает Нифонта, но святой взял веревку и избивает бесов. Нифонт попирает дьявола как траву и тростник и помогает ему ангел с орудиями Страстей Христовых (крест, копьё, губка)



Клеймо 4. Фрагмент.

Гусиные пятки у бесов



Клеймо 6.

Люди, не слышавшие святого, попадают к бесам. Нифонт скорбит о том, что черти хватают христиан, отрёкшихся от церкви, пришедших на скоморошьё представление. Демоны «удицами за сердце их оцепивши» влекут их в своё логово

верований. Церковь всегда боролась с пережитками язычества, не принимая и народные обычаи: различные игрища, увеселения, так как они противостояли церковным. Не случайно в грамотах 1648 года подчеркивалось, что скоморохи отвлекают людей от церкви, а церкви пусты стоят. До половины XVI века скоморохи существовали легально. В XVII веке проповеди против скоморохов усиливаются, церковь требовала их искоренения.

Церковный Собор 1551 года предаёт скоморохов проклятию. Гонения на них усиливаются, видимо, они становятся опасными для правительства. И как итог этой борьбы — указ царя Алексея Михайловича 1648 года о запрещении скоморошества. Их было велено сослать «в крайние города за опалу», а инструменты сжечь. Но ушли скоморохи из народной жизни не административным путем. И после запретительного указа в документальных источниках встречаются упоминания о скоморохах.

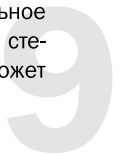
НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ КАК ФАКТ ДВОЕВЕРИЯ. БОРЬБА ЦЕРКВИ С БЕСОВСТВОМ КАК ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ С ЕРЕСЯМИ

Веселье и смех — «игра от самого сатаны», — поучает автор «Повести о святом Нифонте», а вслед за ним и иконописец. В трёх клеймах из восьми изображены бесы. Во втором — Нифонт проповедует о том, что слабые духом попадают в логово к бесам, и в подтверждение — над людьми — изображение беса с сетью. В четвертом клейме Нифонт лупит верёвкой искушающих его дьяволов. В шестом — святой видит, как тех, кто ходил к скоморохам, дьяволы крючками тянут к себе. Бесы изображены в облике получеловека-полузверя. Головы их вытянуты, у некоторых на головах растрёпанные, торчком стоящие волосы, что является характерным для особей «нечистой силы». За спинами — чёрные крылья, небольшой хвост и гусиные пятки. Вспомним, что по церковному представлению скоморохи — слуги дьявола. Народная демонология — один из факторов так называемого двоеверия, т. е. сосуществования христианства и язычества. «Пласты» языческих элементов в сознании, культуре «просвечивают» сквозь идеологию официальной церкви. В иконе эти элементы проявляются наглядно.

Бесы изображены в облике получеловека-полузверя. Головы их вытянуты, у некоторых на головах растрёпанные, торчком стоящие волосы, что является характерным для особей «нечистой силы». За спинами — чёрные крылья, небольшой хвост и гусиные пятки

ИЗОБРАЖЕНИЕ СКОМОРОХОВ В ДРЕВНЕРУССКОМ ИСКУССТВЕ

Скоморохи как наследники языческих культов всегда преследовались церковью. В древнерусском искусстве произведений с изображением скоморохов немного. Во-первых, это фрески Киевской Софии, в которых изображены музыканты, плясуны, шуты и фокусники. Однако Д. С. Лихачёв считает, что это не русские скоморохи, а изображение увеселений императорского двора в Константинополе. Уникальное изображение скомороха в монументальной живописи обнаружено в 1925 году на стене Успенской церкви села Мелетово (под Псковом), расписанной в 1465 году. Сюжет



Клеймо 7.

«Пришёл Нифонтъ к церкви
и плакшися и вопрошавшимъ
его от печали, он же рече: слышите,
братиа, вы любите игру бесовскую»,
поэтому попадѣте прямо
к бесам в ад



Клеймо 8.

Последнее наставление Нифонта:
«К скомрахомя не ходити» и его смерть

Мелетовской фрески нравоучительный и восходит к повести о скоморохе, публично издевавшимся над Богоматерью, за что был наказан ею отсечением рук и ног. Затем скоморох раскаялся, получил исцеление и даже был удостоен высшей благодати. Скоморох, хулящий Богоматерь и за это жестоко наказанный, — факт примечательный.

Изображение гуслей, гусяров, игрецов, плясунов и скоморохов впервые появляются в разрисовке инициалов рукописных книг. Иногда художник (переписчик) искусно вплетает в главную буквицу текста стилизованного скомороха в шутовском наряде с бубенчиками или гуслями. В иконе изображение скоморохов беспрецедентно. Хотя следует отметить, что в иконах «Страшный суд» изображали муки плясунов, скоморохов, повешенных под адским пламенем за пуп или лежащих на гвоздях, или чертей-трубачей, дующих огонь в уши грешников, любящих слушать музыку. Правда, встречается упоминание о том, что на Севере существовала икона святого скомороха, но исследователям она не известна.

Больше всего изображений играющих скоморохов находим в народных лубочных картинках. В них праздничный смысл, как правило, проявляется вместе с текстом. В иконе праздничность угадывается в ярких костюмах игрецов. И текст с устрашающим проклятием не соотносится с изображением смехотворцев, скорее входит в противоречие с надписью: «проклят тот человек...» Тема надписи и жития Нифонта не разворачивается в изображении, а существует параллельно.

ИКОНА ПЕРМСКОГО СОБРАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ЭТАПА СКОМОРОШЬЕГО БЫТИЯ

В иконе пермского собрания сюжет подсказан, с одной стороны, борьбой с ересями, западным обездуховлением, а с другой стороны — историческими событиями времени — обострением во второй половине XVII века борьбы со скоморошеством как явлением. В иконе, возможно, запечатлён один из последних эпизодов скоморошества, и не случайно эта икона появилась в пермском Прикамье. Вспомним, что указ царя Алексея Михайловича 1648 года упразднял скоморошество и предписывал выслать «в украины города за опалу» представителей этого искусства. Сибирь, Север, Урал — места их последнего пребывания.

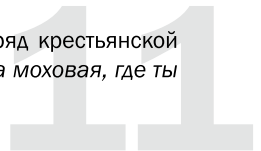
Вслед за государевым указом, который был разослан во многие города, в 1649 году на Урале появляется документ, почти дословно повторяющий указ: «...память Верхотурского воеводы Всеволожского прикащику Ирбитской слободы Григорию Барыбину. Ведомо де что в Сибири, в Тобольску и в иных Сибирских городах.... Умножилось в людях во всяких пьянство и всякое мятежное действо, глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми...»

Предписывалось участников скоморошеских забав наказывать кнутом. «А где домры и сурны, и гудки, и гусли, и хари, и всякие гудебные сосуды, и тебе б то велеть выимать их и, изломав, те бесовские игры велеть жечь...» (См.: *Акты исторические, собранные и изданные археологической комиссией». Т. IV. — Спб., 1842. С. 124–126).*

Не случайно грамота была послана в Ирбит, небольшой город, где с 1643 года проходили ярмарки, которые стали главным местом закупки хлеба и других товаров, идущих в Сибирь. На ярмарки съезжалось множество разного люда, здесь, видимо, появлялись и скоморохи.

О том, что скоморохи пребывали на Урале и в Пермском крае, находим много свидетельств. Показательна сказка «Куда глаза глядят», записанная уральским фольклористом В. П. Бирюковым: «Жил в одной деревне скоморох. Женился скоморох. Накопил семью... совсем плясать забыл» (См.: *Курочкин Ю. Из театрального прошлого Урала. — Свердловск, 1957. С. 26).*

В 1920-х годах П. Богословский на берегах реки Вильвы записал обряд крестьянской свадьбы, а в Ольховском районе Курганской области записана песня «Уточка моховая, где ты



ночь не ночевала? — Под мостом, под мосточком, под крутым бережочком, шли пошли скомо-рошки, высекали по пруточку, сделали по гудочку: «Вы, гудки, не гудите, уточку не будите» (См.: Богословский П. С. Песни об Усах из сборника Кирши Данилова и Камская вольница // Пермский краеведческий сборник. Вып. IV. — Пермь, 1928. С. 3–117).

В топонимике Прикамья встречаются названия улиц «Весёлая», есть деревня Веселковая, жители которой отличаются склонностью к игрищам. Нередкая фамилия — Скомороховы. Народная игра «Скоморох» сохранялась и в XIX веке в Соликамске, Лысьве, Новом Усолье. Пермская фольклорная традиция сохранила редчайшие произведения народной поэзии — скоморошины. (В записи и редакции И. В. Зырянова издан сборник «Скоморошины»).

КТО МОГ БЫТЬ АВТОРОМ И ЗАКАЗЧИКОМ ИКОНЫ?

Икона с уникальным сюжетом «Святой Нифонт с житием» связана своим происхождением и бытованием с пермским Прикамьем. Литературный памятник, лёгший в основу сюжета, был распространён в народном чтении повсеместно. Но только в Прикамье появился иконописный аналог популярной литературной повести, своего рода церковный манифест — проклятие скоморохов и их греховных игр. Тексты-подписи к иконе и изображение скоморохов — переодетых бесов — должны были вслед за царскими грамотами и указами укрепить людей «в твёрдости», «чтобы они себе в дом... скоморохов не призывали», «скверных песен не пели». Для скоморохов же «украины города», в том числе и уральские, явились последним прибежищем их хлопотного ремесла. Икона вбирает в себя мирские заботы, жизненный опыт и фантазию автора. Рамки чисто религиозного искусства раздвинуты, вмещая события современности. Икона со столь необычным сюжетом происходит из Воскресенской Рождественской церкви города Соликамска, одного из древнейших городов Прикамья.

Мы, скорее всего, никогда не узнаем ни имени заказчика иконы, ни имени мастера. Во всяком случае, нам неизвестно имя иконника второй половины XVII века, который бы работал в Соликамске или другом месте пермского Прикамья, и который бы мог написать икону с таким мастерством. Но Соликамск был в те времена крупным экономическим и административным центром, важным транзитным и перевалочным пунктом на пути в Сибирь. Город был многими нитями связан и с центральной Россией: он давал половину всей реализуемой в стране соли. Специальный царский указ повелевал посылать в отдалённые города «добрых иконописцев» для развития местного иконописного дела. Родом из Соликамска был один из замечательных мастеров Оружейной палаты — Фёдор Зубов (1610/1615–1689). Отец его, Евтихий Зубов, был дьяконом Стефаниевской церкви. Два его сына — Фёдор и Осип — стали иконописцами. Фёдор стал известным иконописцем, начинал в Устюге Великом, затем в 1662 году был приглашен в Оружейную палату Московского Кремля. Он не терял корней с родиной, свои иконы часто подписывал «иконописец Усолья Камского» или просто — «Усолец». Икона могла быть заказана мастерам Оружейной палаты, где были объединены «добрые иконники» из Ярославля, Костромы и других городов. Можно предположить, что икону мог написать Фёдор Зубов в последние годы жизни. Но письмо Зубова — более тонкое, изящное, нежели у автора иконы «Святой Нифонт...». Однако необычный сюжет иконы, письмо «не по переводу», нетрадиционная иконография, иконографическое и композиционное решение выдают мастера искусного, образованного и начитанного, художника столичного, который вслед за заказчиком выступает наставником и вероучителем в «век потерянного равновесия».

*Нина КАЗАРИНОВА,
кандидат искусствоведения, доцент,
зам. директора по научной работе,
заслуженный работник культуры РФ*

Серия

«Пермская государственная художественная галерея. Шедевры»

2016

1. **Убиение святого царевича Димитрия.** Пелена

Из коллекции тканей нач. XVII – нач. XXI вв.

2. **Синодик**

Из коллекции русской графики XVIII – нач. XXI вв.

3. **Ю.И. Пименов. Делегатка**

Из коллекции русской живописи XVIII – нач. XXI вв.

4. **Л. Каравакк (?). Портрет Петра I**

Из коллекции русской живописи XVIII – нач. XXI вв.

5. **Д.Б. Кьяри. Аполлон и Дафна**

Из коллекции западноевропейской живописи XV - XIX вв.

6. **Святая Параскева Пятница с предстоящими великомученицами Екатериной и Варварой**

Из коллекции пермской деревянной скульптуры XVII – нач. XX вв.

7. **«3 рубли на серебро».** Платиновая монета

Из коллекции нумизматики XVIII – нач. XXI вв.

8. **Святой Нифонт с житием**

Из коллекции русской иконописи кон. XVI – нач. XX вв.

2017

1. **И. Савин. Богоматерь Владимирская**

Из коллекции русской иконописи кон. XVI – нач. XX вв.

2. **М.П. Клодт. Шуты при дворе императрицы Анны Иоанновны**

Из коллекции русской графики XVIII – нач. XXI вв.

3. **М.А. Врубель. Морской царь.** Блюдо. Майолика

Из коллекции русской скульптуры XVIII – нач. XXI вв.

4. **И.Е. Репин. Выбор царской (великокняжеской) невесты**

Из коллекции русской живописи XVIII – нач. XXI вв.

5. **Я. Йорданс. Апостолы Павел и Варнава в Листре**

Из коллекции западноевропейской живописи XV – XIX вв.

6. **Ваза.** Золотой рубин

Из коллекции декоративно-прикладного искусства XVIII – нач. XXI вв.

7. **Образы Николая Можайского**

Из коллекции пермской деревянной скульптуры XVII – нач. XX вв.

8. **М.С. Сарьян. У ног великана**

Из коллекции русской живописи XVIII – нач. XXI вв.

Составитель, куратор проекта: *Н. Казаринова*

Художественный редактор: *И. Максарова*

Дизайн серии, вёрстка: *С. Неведомская, Т. Белецкая*

Фотографии: *В. Заровнянных*



Святой Нифонт с житием

Кон. XVII – нач. XVIII вв.

112x92,5

Дерево, левкас, темпера, золочение

Поступление: 1923 г., из Воскресенской (Рождественской)

церкви, г. Соликамск, Пермская губерния

Инв. № И-203